

УДК 332:338.001.36
DOI 10.17513/fr.43559

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ДВИЖЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Радковская Е.В., Кочкина Е.М., Попова Н.П.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: rev_urgeu@mail.ru*

Статья посвящена анализу движения денежных средств населения РФ. На основе официальных статистических данных рассматривается динамика изменения показателей доходов и расходов населения как в абсолютном, так и в относительном выражении за период с начала XXI в. Проводится анализ величин роста и падения среднедушевых доходов населения в сравнении с величиной прожиточного минимума для страны в целом и с конкретизацией по регионам РФ. Прослеживаются тенденции абсолютных и относительных изменений потребительских расходов и их соотношения с доходами. Представление результатов в табличной и графической форме позволяет наглядно отобразить складывающуюся ситуацию в целом и детализировать по различным сегментам рассматриваемого временного периода. Сравнительный анализ дает возможность оценить положение отдельных федеральных округов по исследуемым параметрам социально-экономического развития. Помимо локальных показателей, исследование включает учет инфляционных тенденций, проявляющихся в изучаемом периоде. Большое количество расчетных сравнительных блоков придают исследованию конкретный характер. Результаты оценки текущей ситуации и выявленных тенденций могут быть использованы при разработке мер по улучшению ситуации в области обеспечения благосостояния населения страны.

Ключевые слова: социально-экономические показатели, среднедушевые доходы населения, потребительские расходы, рост, прирост, инфляция, тренд

ANALYSIS OF CURRENT CASH FLOW DYNAMICS OF RUSSIA POPULATION

Radkovskaya E.V., Kochkina E.M., Popova N.P.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: rev_urgeu@mail.ru

The article is devoted to the motion analysis of cash flows of the population of the Russian Federation. Based on official statistical data, the dynamics of changes in income and expenditure indicators of the population are examined, both in absolute and in relative terms, for the period since the beginning of the 21st century. An analysis of the growth and decline in per capita income of the population is carried out in comparison with the cost of living for the country as a whole and with specification by regions of the Russian Federation. Trends in absolute and relative changes in consumer spending and their relationship with income are traced. Presentation of results in tabular and graphical form allows you to clearly display the current situation as a whole and detail it by various segments of the time period under consideration. Comparative analysis makes it possible to assess the position of individual federal districts according to the studied parameters of socio-economic development. In addition to local indicators, the study includes taking into account inflation trends that manifest themselves in the period under study. A large number of calculated comparative blocks give the study a specific character. The results of the assessment of the current situation and identified trends can be used in developing measures to improve the situation in the field of ensuring the well-being of the country's population.

Keywords: socio-economic indicators, per capita income, consumer spending, growth, increase, inflation, trend

В настоящее время, когда экономика России испытывает колоссальные нагрузки не только из-за политического давления западных контрагентов, но и из-за необходимости перенаправления значительной части финансовых потоков в иные сферы, забота о благополучии людей остается тем не менее одним из важнейших приоритетов работы Правительства РФ. Первым – и необходимым – этапом в оценке текущего благосостояния населения является анализ финансового состояния людей как в статическом разрезе – в плане оценки текущего положения, так и в динамическом – в определении тенденций, проявляющихся в течение

рассматриваемого периода, в качестве которого авторы рассматривают время с начала нашего века.

Социальная и политическая нестабильность, начавшаяся в 2019 г. на волне пандемии COVID-19 и значительно усилившаяся в последние два года, не могла не наложить отпечатка на движение финансовых потоков как в экономике страны в целом, так и в сфере персональных финансов. В этой связи основанный на реальной статистике анализ изменения объемов и направлений движения финансов населения представляет интерес с точки зрения определения трендов дальнейшего развития ситуации

и разработки мер преодоления негативных тенденций. Проведение такого анализа и является целью данного исследования.

Материалы и методы исследования

Исследования проводились на основе статистических материалов, отражающих различные характеристики показателей финансового состояния населения РФ. Для определения значений текущих состояний и трендов были использованы официальные статистические данные Росстата РФ, в частности статистическая и методологическая информация по показателям социально-экономического развития регионов России. В исследовании использовались различные методы статистического анализа, такие как методы группировок, сопоставления, выравнивания, методы экономико-математического моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ движения денежных потоков населения является одним из важнейших инструментов оценки благосостояния людей. В этом свете интересно проанализировать картину движения финансовых средств населения РФ за последние годы.

Согласно официальным данным, предоставляемым Федеральной службой государственной статистики [1], можно констатировать, что с начала века величина среднедушевых денежных доходов населения в среднем по РФ выросла весьма значительно: с 2281 р. в 2000 г. до 47798 р. во втором квартале 2023 г.

Безусловно, эту величину нельзя рассматривать как реальный показатель роста благосостояния населения. Необходимо рассматривать множество сопутствующих факторов, в совокупности образующих картину, отражающую истинное положение вещей, поскольку изолированно взятый показатель может оказаться вырванным из контекста и спровоцировать формулирование искаженных прогнозов [2].

К примеру, если рассматривать абсолютный (рублевый) рост среднедушевых доходов населения по федеральным округам РФ за период 2001–2023 гг., то антилидером списка федеральных округов (ФО) будет Северо-Кавказский регион, рост среднедушевых доходов в котором составил 27321 р., а лидером – Центральный ФО с ростом среднедушевого дохода в 59720 р. При этом разница со средним по РФ ростом составила в первом случае –16107 р., во втором +16292 р. Однако если рассмотреть относительный (процентный) рост того же показателя в указанный период, то ситуация выглядит иначе. Анализируя не статичные годовые значения, а динамику изменения показателя за 23,5 года, видно, что процентный рост среднедушевых доходов составил 1707% для Северо-Кавказского ФО (на 52% выше среднего по РФ) и 1489% – для Центрального (на 166% ниже среднего по РФ).

На рис. 1 представлены значения абсолютного (по основной оси) и относительного (по вспомогательной оси) роста среднедушевых доходов населения по субъектам и РФ, а также средние значения роста за 2000–2023 гг.

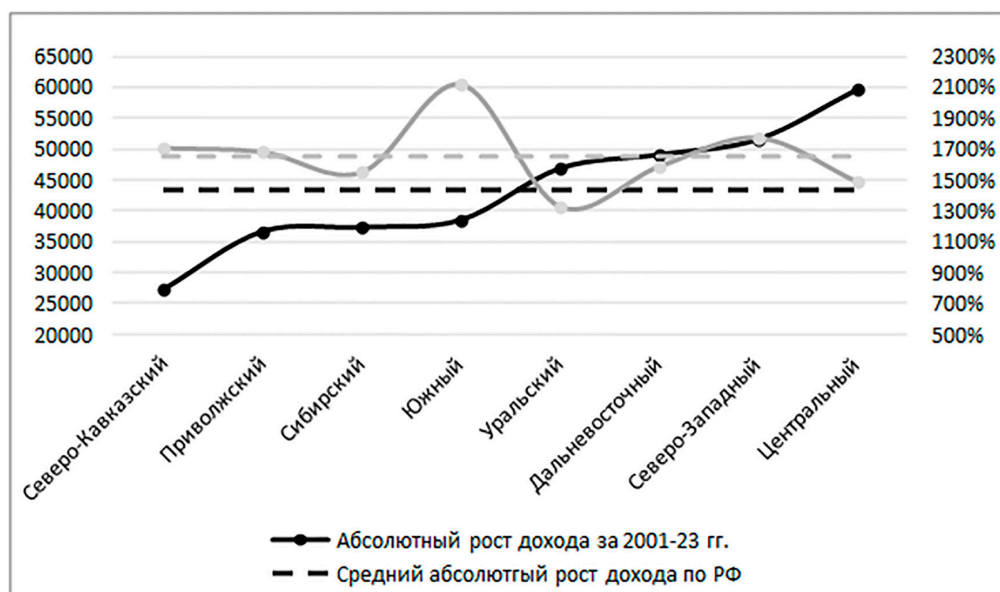

Рис. 1. Рост среднедушевых доходов населения по регионам РФ за 2000–2023 гг.

Вообще, если сравнить динамические значения ежегодных изменений абсолютного и относительного роста доходов населения, то видно, что направления движения тенденций показателей противоположны, т.е. при увеличении рублевой массы у населения ежегодный (процентный) прирост снижается.

Естественно, даже более объективный показатель относительного роста нельзя рассматривать в отрыве от других социально-экономических показателей, оказывающих влияние на формирование благосостояния людей [3]. В частности, по мнению авторов, в рассматриваемом контексте необходимо учитывать величину прожиточного минимума в соответствующие периоды, а также, что еще более важно, разницу среднедушевого дохода и прожиточного минимума.

В таблице приведены сводные данные по федеральным округам РФ по показателям среднедушевого дохода, прожиточного минимума и их разности за 2001–2023 гг.

Как видно из таблицы, и по величине среднедушевого дохода, и по величине раз-

ницы между доходом и прожиточным минимумом, как в начале (2001 г.), так и в конце рассматриваемого периода (II квартал 2023 г.) наилучшее положение – в Центральном ФО.

При этом в 2001 г. по среднедушевому доходу Центральный округ превосходит Северо-Кавказский (с наилучшим в группе положением: 8 место из 8) более чем в 2,5 раза, а Южный (7 место из 8) – в 2,25 раза. Однако нужно принять во внимание, что прожиточный минимум в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах ниже, чем в Центральном (4-я строка таблицы). В этом свете наиболее показательной величиной будет разница среднедушевого дохода и прожиточного минимума, которая в конечном итоге отражает количество условно свободных денег у населения. И здесь также наблюдается наихудшее положение для Северо-Кавказского и Южного регионов: по сравнению с Центральным ФО для Северо-Кавказского региона эта разница хуже в 9,03 раза, а для Южного – в 5,74 раза.

Сравнительные и расчетные данные по регионам РФ за 2001–2023 гг.

Показатель / Федеральный округ	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный
Среднедушевой доход за 2001 г. (р.)	4300	3084	1908	1700	2319	3820	2576	3304
Отклонение от среднего по РФ (%)	40,4	0,7	-37,7	-44,5	-24,3	24,8	-15,9	7,9
Ранг (место)	1	4	7	8	6	2	5	3
Прожиточный минимум за 2001 г. (р.)	1454	2000	1412	1385	1435	2024	1594	2160
Отклонение от среднего по РФ (%)	-7,6	27,1	-10,3	-12,0	-8,8	28,6	1,3	37,2
Ранг (место)	4	6	2	1	3	7	5	8
Разница дохода и прожиточного минимума за 2001 г. (%)	66,2	35,1	26	18,5	38,1	47	38,1	34,6
Ранг (место)	1	5	7	8	3	2	4	6
Среднедушевой доход за 2023 г. (р.)	64020	54730	40475	29021	39032	50743	39956	52456
Отклонение от среднего по РФ (%)	33,9	14,5	-15,3	-39,3	-18,3	6,2%	-16,4	9,7
Ранг (место)	1	2	5	8	7	4	6	3
Прожиточный минимум за 2023 г. (р.)	13928	17259	13513	13554	12672	16046	14215	18633
Отклонение от среднего по РФ (%)	-3,1	20,1	-6,0	-5,7	-11,8	11,6%	-1,1	29,6
Ранг (место)	4	7	2	3	1	6	5	8
Разница дохода и прожиточного минимума за 2023 г. (%)	78,2	68,5	66,6	53,3	67,5	68,4	64,4	64,5
Ранг (место)	1	2	5	8	4	3	7	6
Изменение разницы за период 2001–2023 гг.	12,1	33,3	40,6	34,8	29,4	21,4	26,3	29,8
Ранг (место)	8	3	1	2	5	7	6	4

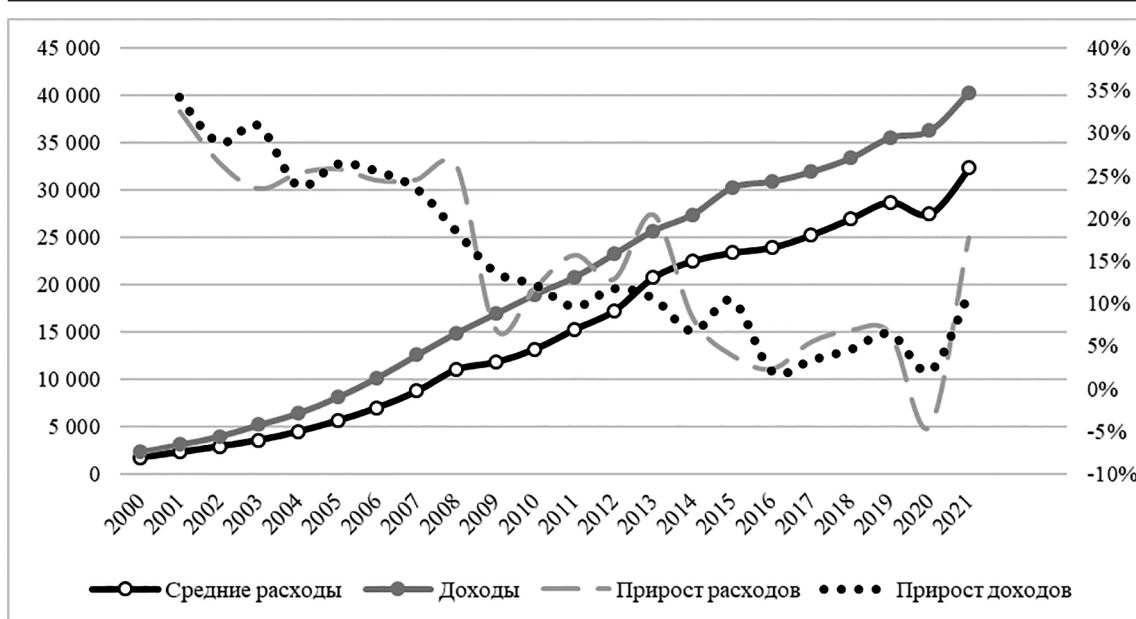

Рис. 2. Динамика среднедушевых доходов и потребительских расходов населения и их приростов за 2000–2021 гг.

Однако если задача состоит не просто в фиксировании текущего положения регионов в некоторый момент, а в определении тенденции изменения важнейших показателей, то, безусловно, вышеприведенные соотношения необходимо отслеживать в динамике [4]. Ситуация к моменту окончания рассматриваемого периода (т.е. на II квартал 2023 г.) несколько изменилась. Лидером среди федеральных округов по-прежнему является Центральный регион, а явным аутсайдером – Северо-Кавказский. Однако соотношение, в котором Центральный регион превосходит Северо-Кавказский по величине разницы среднедушевого дохода и прожиточного минимума, значительно меньше: 3,24 раза. Для Южного ФО это соотношение еще лучше: 1,86 раза. И в целом положение Южного ФО явно улучшилось – с 7 места он переместился на 5, причем не только по разнице доходов и прожиточного минимума, но и по величине среднедушевых доходов, которые, в отличие от 2001 г., когда они отличались от средних по РФ на 37,7% в худшую сторону, теперь ниже средних на 15,3%.

Это, безусловно, свидетельствует о положительной тенденции выравнивания положения среди федеральных округов в плане благосостояния населения, о снижении диспропорций и расслоения доходов людей, проживающих в разных регионах. Особенно отраднo, что имеются все основания говорить именно об общей тенденции, а не о «вытягивании» наиболее проблемных

округов. Если в 2001 г. в среднем по стране соотношение между регионом с наилучшим положением (Центральный) и остальными по показателю разницы доходов и прожиточного минимума составляло 394%, то к 2023 г. эта цифра упала до 189%.

Еще более отраднoм является факт увеличения относительной разницы доходов и прожиточного минимума. В среднем по РФ в 2001 г. эта цифра составляла 38%, к 2023 г. же достигла 66,4%. То есть если на начало периода люди были вынуждены тратить около двух третей своего дохода на удовлетворение самых насущных потребностей, то к концу рассматриваемого периода – только треть. Изменение остатка свободных финансовых средств неравномерно по федеральным округам, однако во всех округах наблюдается его увеличение. Так, в Центральном ФО это увеличение составило 12,1%, в Уральском ФО – 21,4%, в Сибирском ФО – 26,3%, в Приволжском ФО – 29,4%, в Дальневосточном – 29,8%, в Северо-Западном – 33,3%, в Северо-Кавказском – 34,8%, в Южном – 40,6%.

Нужно понимать, что прожиточный минимум характеризует лишь минимальный уровень необходимых трат. Естественно, на поддержание приемлемого уровня жизни люди тратят гораздо больше. Поэтому имеет смысл рассмотреть показатель потребительских расходов, взятый для сопоставимости на душу населения. В 2000–2021 гг. как для доходов, так и для расходов прослеживается почти линейная возрастаю-

щая тенденция. При этом в среднем по РФ среднедушевые доходы выросли в 17,7 раз, а расходы – в 18,8 раз, а средний за этот период ежегодный прирост составил для доходов 15,1%, а для расходов – 15,4%. Однако этот процентный прирост был очень неравномерным не только по регионам, но даже и в среднем по стране.

На рис. 2, где приведена сравнительная динамика среднедушевых доходов и потребительских расходов населения и их приростов в среднем по РФ за 2000–2021 гг., заметно, что направления тенденций для абсолютных и относительных значений обоих показателей противоположны. То есть в целом темпы увеличения доходов снижаются, что, впрочем, справедливо и для темпов увеличения расходов. Однако необходимо отметить превышение роста расходов (15,4% – в среднем по РФ за рассматриваемый период) над ростом доходов (15,1% – в среднем по РФ за рассматриваемый период), становящееся особенно заметным к концу периода.

Если проанализировать более конкретно изменения величин денежных доходов и расходов населения в 2021 г. в сравнении с предыдущим, то можно отметить, что в целом доходы выросли на 10,8%, а расходы – на 16,6%. При этом в общей сумме доходов отдельные виды поступлений по отношению к прошлому году возросли (например, оплата труда наемных работников – на 10,7%; доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности – на 20,4%; социальные выплаты на 7%), но некоторые – снизились (например, выплаты дохода по государственным и другим ценным бумагам снизились на 1,3%: доходы от процентов, начисленных по денежным средствам на банковских счетах физических лиц в кредитных организациях, – на 16,2%; инвестиционные доходы (доходы от собственности держателей полисов) – на 59,1%). В величине же практически всех расходов наблюдается только рост. Так, потребительские расходы в целом увеличились на 17,4%, при этом расходы на покупку товаров возросли на 15,9%, а наиболее заметно выросла сумма оплаты услуг – на 21,1%. Выросли суммы налогов и сборов (на 17,1%), платежей по страхованию (на 16,7%), суммы процентов, уплаченных населением за кредиты, предоставленные кредитными организациями (на 8,9%). Отдельно можно отметить увеличение платежей за товары (работы, услуги), произведенные за рубежом, за наличные деньги и с использованием пластиковых карт на 44%.

Уменьшение темпов прироста потребительских расходов, в принципе, не является критичным, если в такой же или большей мере снижается темп роста цен [5]. Так, если сравнить средние темпы прироста расходов и индексов потребительских цен (ИПЦ) за 2001–2022 гг., то можно отметить, что средний прирост доходов составил 14,9%, а прирост ИПЦ (фактически инфляция) был на уровне 9,3%. Однако в данном случае средние значения дают слишком обобщенный взгляд, не позволяющий отследить истинную динамику показателей, и потому приведены здесь лишь в справочном порядке.

Интересную картину представляет собой изменение индексов потребительских цен в динамике. С 2000 по 2006 г. наблюдается равномерное снижение ИПЦ (со 120,2 до 109%), после чего – короткий (2 года: 2007–2008 гг.) период роста (со 111,9 до 113,3%), затем вновь более длительный период падения: с 2009 г. по 2013 г. (от 108,8 до 106,5%) и вновь два года роста – 2014–2015 гг. (от 111,4 до 112,9%), далее знак тенденции снова меняется на противоположный и в следующие пять лет (2016–2020 гг.) начинается спад ИПЦ (со 105,4 до 104,9%), и, наконец, в 2021–2022 гг. опять наблюдается двухгодичный рост (от 108,4 до 111,9%). Поскольку данных об инфляции на конец 2023 г. еще нет, то нельзя точно сказать, продолжится ли тенденция цикличности роста и падения ИПЦ, согласно которой – в оптимистичном варианте – можно было бы ожидать в этом году снижения темпов инфляции. Вообще, за рассматриваемое время почти в трех четвертях случаев тренд ИПЦ демонстрировал падение, что, безусловно, отвечает улучшению благосостояния населения. К сожалению, на текущий момент возобновительными являются опасения возможного роста инфляции не во флуктуационном режиме, а скорее в структурном, даже если не долговременном (на что хочется надеяться). Пессимистичные ожидания обусловлены объективными причинами настоящего момента.

Общая тенденция прироста доходов в целом нисходящая. Менее чем в половине рассматриваемых периодов отмечалось увеличение прироста доходов относительно предыдущего года. При этом если до 2013 г. включительно прирост доходов все-таки превосходил темпы инфляции, то с 2014 г. этого не происходит, и в большинстве периодов – включая и 2022 г. – рост ИПЦ выше роста доходов населения (рис. 3).

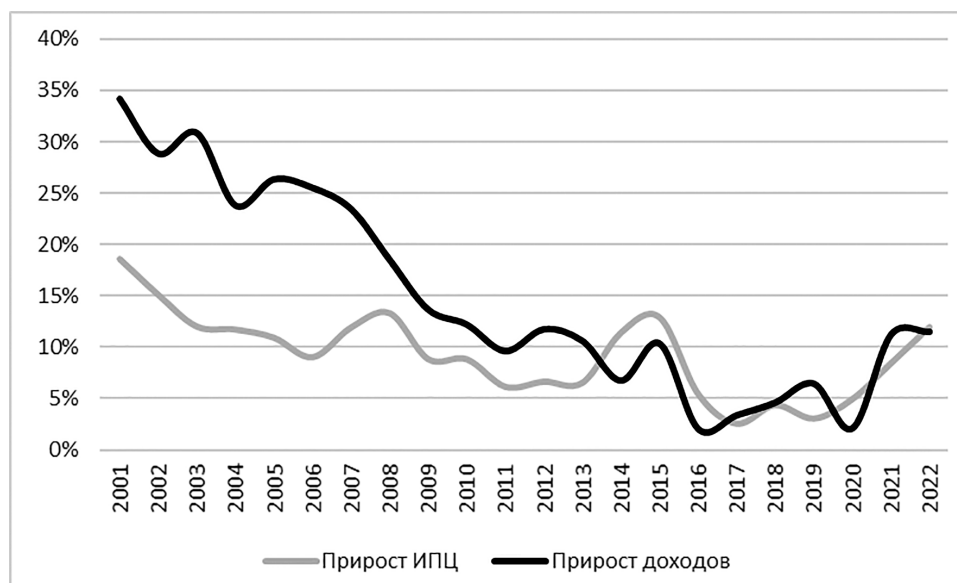

Рис. 3. Динамика прироста ИПЦ и среднедушевых доходов населения за 2001–2022 гг.

Таким образом, исходя из проведенного анализа официальных данных, можно констатировать, что общая динамика показателей, характеризующих реальное благосостояние населения, условно может быть разделена на два временных этапа, примерно соответствующих десятилетиям. Первые годы XXI в. отражают в целом положительную и довольно стабильную динамику роста доходов населения относительно расходов, с учетом инфляции. Однако тенденция второго десятилетия может классифицироваться скорее как нисходящая, причем отличающаяся нестабильностью. Причины такой ситуации достаточно понятны, тем не менее сложившееся положение, являясь индикатором отклонения от тренда устойчивого развития, очерчивает сферы, требующие более пристального внимания властей. Опубликование новых статистических данных, несомненно, позволит уточнить картину и в первую очередь оценить сохранение или изменение тренда и, соответственно, представления о действиях по его стабилизации и, в случае необходимости, разворота.

Заключение

Статистический анализ экономических показателей, характеризующих отдельные направления социально-экономического развития страны, в особенности если он осно-

ван на реальных статистических данных, является важнейшим инструментом в комплексе мер, направленных на достижение устойчивого социально-экономического развития, поскольку практически всегда дает возможность не только оценить текущее положение в отдельно взятый период, но и определить установившиеся тенденции и на их основе разработать перечень мер, необходимых для достижения целевых значений исследуемых показателей.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 20.10.2023).
2. Илюхин А.А., Илюхина С.В. Наука и инновации: статистические методы исследования // VI-технологии и корпоративные информационные системы в оптимизации бизнес-процессов цифровой экономики: Материалы IX Международной научно-практической очно-заочной конференции / Отв. за вып.: А.Ю. Коковихин, Н.М. Сурнина, отв. ред. В.В. Городничев. Екатеринбург, 2022. С. 3–5.
3. Панов М.А. Перспективы роста национальной и региональной экономики в условиях кризиса // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6 (464). С. 94–105.
4. Кислицын Е.В., Кочкина Е.М., Радковская Е.В. Инструменты обработки и анализа корпоративных данных. Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. 227 с.
5. Огородникова Е.С., Плахин А.Е. Меры финансовой поддержки в формировании гибридной модели координации социальной сферы // Фундаментальные исследования. 2023. № 9. С. 17–23.